

Молдова и Приднестровье: уроки мирового финансового кризиса

Галина Шеларь, CISR
(The Black Sea Peacebuilding Network, <http://ipp.md/>)

Кризис 2008-2009 годов со всей определенностью продемонстрировал и Молдове, и Приднестровью, что жить по-старому уже вряд ли получится.

По сути, десятилетка пост-кризисных (1998 г.) параллельно-противоречивых реформ в экономике и обществе завершилась пусть и значительным, но *статистическим* ростом

Обеим экономикам так и не удалось ни выйти из трансформационного спада, ни преодолеть бедность, в которой «увязло» более трети населения Молдовы-Приднестровья.

Переход «от модели роста, основанного на притоке доходов трудовых мигрантов и потреблении, к модели сбалансированного роста, где акцент делается на привлечении инвестиций, импортозамещении, расширении экспорта»,¹ так и не стартовал. Увязать воедино экономические и социальные аспекты развития страны с акцентом на “*pro-poor growth*” – не получилось.

По-прежнему и для Молдовы, и для Приднестровья качество экономического роста определяется сохранением деформированной структуры экономики, моноструктурностью экспорта и низким уровнем инвестиций в основной капитал. Такая парадигма экономического роста не может служить основой устойчивого развития, необходимого для снижения уровня бедности.

Для «среднего» жителя вполне очевидно, что факт роста ВВП вовсе не синоним укрепления экономики и роста благосостояния, поскольку важны не сами по себе темпы роста, а его качество, точно также как здоровье людей и продолжительность их жизни зависят не только от количества пищи, но и от состава рациона.

Обратимся к структуре (наполнению) ВВП Молдовы и Приднестровья с точки зрения его производства и последующего использования.

Таблица 1

Структура ВВП Молдовы и Приднестровья, %

	1998		2008		2010	
	Молдова	Приднестровье	Молдова	Приднестровье	Молдова	Приднестровье
<i>Рост ВВП</i>	93.5	65.4	107.8	100.2	106.9	112.4
Структура ВВП						
Валовая добавленная стоимость	84.6	92.3	82.3	91.4	83.4	95.3
промышленность	16.7	51.2	13.9	33.7	13.2	24.6
сельское хозяйство	25.8	0.3	8.8	4.1	11.9	5.4
услуги	46.9	40.9	61.7	53.6	60.2	65.3
Чистые налоги на продукты и импорт	15.4	7.7	17.7	8.6	16.6	4.7

¹ Стратегия экономического роста и преодоления бедности (2004 г.)

Как видно, основная часть ВВП по обоим берегам Днестра создавалась и создается в сфере услуг (в т.ч. платных услуг государственных структур), а также от налогов на товары и импорт.

Следует отметить, что *увеличение доли услуг в структуре ВВП отнюдь не свидетельствует о высокой развитости этой сферы, а, во многом, отражает общие проблемы обеих экономик*. Услуги и в Молдове, и в Приднестровье – это, прежде всего, торговля, финансовые операции и так называемые нерыночные услуги. Все они создают добавленную стоимость лишь «формально», а ее увеличение фактически отражает рост доходов, занятых в этих сферах, и маржи, за оказанные услуги (торговые или финансовые). При этом развитие торговли по обоим берегам Днестра жестко зависит от внешнего мира: торгуют в основном импортом, спрос на который весьма зависит от «весомости» поступлений от наших соотечественников за рубежом. Объем же предоставляемых нерыночных услуг (государственное управление, образование, здравоохранение) во многом связан с расходами (возможностями) бюджетов.

Доля товаров и в Молдове, и в Приднестровье - год от года снижается, и составила в *пост-кризисном* 2010, соответственно, лишь 25,2% и 30,0% по сравнению с 42,5% и 51,4% в *кризисном* 1998 г.

Рост объемов промышленного производства в Молдове и Приднестровье в основном обеспечен экспортно-ориентированными отраслями.

В Молдове это – продукция винодельческой, пищевой и легкой промышленности (около 50%). Внутренний рынок данными товарами (и не только местного производства) насыщен. Внешние рынки высоко конкурентны, что повышает требования к качеству экспортаемых товаров и затрудняет расширение присутствия традиционных молдавских товаров за рубежом.

Самочувствие *приднестровской* экономики определяется своеобразным экономическим архипелагом: более 50% общего объема промышленного производства, 60% экспорта (поступлений иностранной валюты) и основная доля налоговых поступлений в республиканский бюджет обеспечивается предприятиями «Тор-четверки»: Молдавским металлургическим заводом, Молдавской ГРЭС, комбинатом «Тиротекс» и Рыбницким цементным заводом. Потенциал аграрного сектора остается фактически нереализованным.

Повышенная «эксплуатация» в Молдове и Приднестровью ограниченного числа экспортно-ориентированных отраслей стала причиной докризисного замедления темпов роста. Как следствие, зависимость промышленности и экономики в целом от внешних рынков значительно возросла. Возможности же реальной диверсификации жестко лимитируются технико-экономическими характеристиками: длительное отсутствие необходимых инвестиций привело к значительной деградации основных фондов, износ которых на многих предприятиях превышает 80%.

Как результат, Молдова/Приднестровье оказались «неподготовленными» к кризису - резкое ухудшение внешней конъюнктуры обвалило экономику по обоим берегам Днестра.

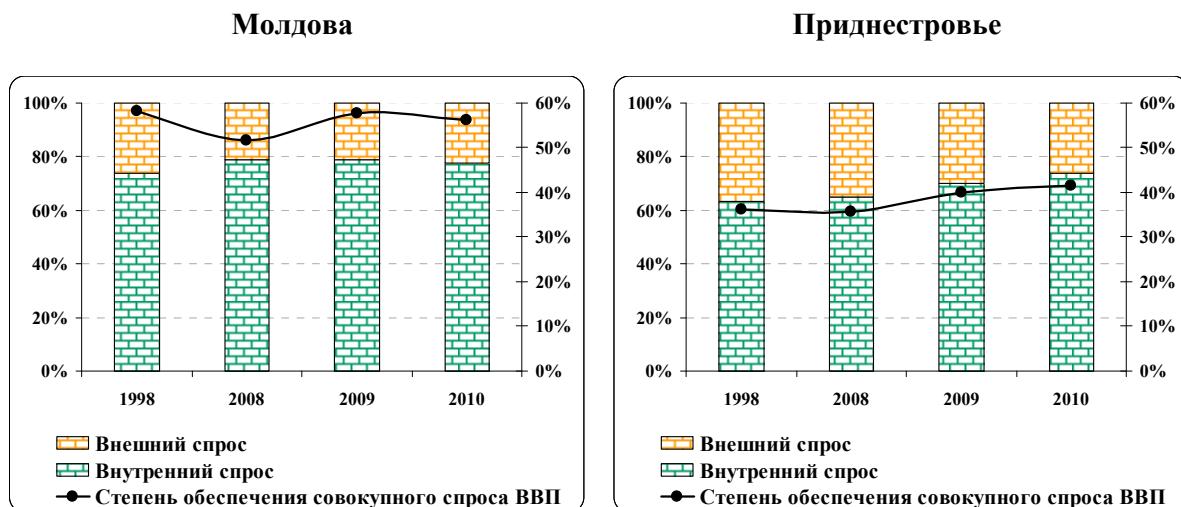
При этом, бережно «сохраняемое» сложившееся в советское время соотношение производств в обеих экономиках повышает риски длительной депрессии по обоим берегам Днестра.

Устойчивое развитие экономики в целом, в определяющей степени зависит от прироста ее базовых отраслей - промышленности и сельского хозяйства. В Молдове и Приднестровье темпы роста в этих определяющих, с точки зрения производственного потенциала, отраслях традиционно от темпов роста валового внутреннего продукта отстают.

Экономический рост (+/-) в Молдове и Приднестровье во многом определяется динамикой совокупного (внешнего и внутреннего) спроса (График 1).

График 1

Структура совокупного спроса, %

Структура внешнего спроса (экспорт) и в Молдове, и в Приднестровье весьма устойчива и на кризис не реагирует, более 60% «традиционно» приходится на три товарные группы, с четко выраженным доминантами:

пищевые продукты и напитки, текстиль и продукция растениеводства – в Молдове и сталь и сталепрокат, текстиль и пищевые продукты и напитки - в Приднестровье. Очевидно, что перспектив долговременного и устойчивого роста внешнего спроса без трансформации его структуры ожидать не приходится. Поскольку собственные возможности и финансовые и технологические в обоих регионах весьма ограничены, масштабные изменения возможны лишь при привлечении зарубежных источников, прежде всего прямых иностранных инвестиций. *Разобщенность же и конфликтность экономик эти столь необходимые подвижки существенно тормозит.*

Внутренний спрос в значительной степени зависит от механизмов, которые может использовать государство для обеспечения роста доходов населения, развития кредитования и так далее. В Молдове и Приднестровье эти инструменты практически не работают. Спрос населения обоих регионов в значительной степени определяется поступлениями трудовых мигрантов, то есть доходами, полученными не внутри страны, а за ее пределами.

Рационально использовать эти финансовые ресурсы ни на правом, ни на левом берегу не получается. Львиная их доля в домохозяйствах мигрантов идет на текущее потребление, и только 10-12% - на «семейные инвестиции» - образование детям, покупку жилья, земли и начальный бизнес.

К сожалению, значительный приток валюты в страну пока мало повлиял на сокращение бедности и устранение неравенства. Экономические выгоды от этих денег получают преимущественно наиболее зажиточная часть населения. В то же время, вполне явно влияние этих денег на увеличение импорта и давление на цены.

Отсюда же и общий «дефект» внутреннего спроса - он обеспечивается, в основном, наиболее обеспеченным населением. В Молдове, на 20% «богатых» приходится более 40% всех доходов, тогда как 20% бедных имеют только около 6% доходов. И в отсутствии официальной статистики, можно предположить, что и на левом берегу Днестра степень концентрации доходов, по крайней мере, не ниже, чем аналогичные показатели на правом. Соответственно, значимого *спроса от бедных* нет во *всей* Молдове. Общеизвестно, что спрос на *отечественные* товары, как правило, вызывают именно менее обеспеченные слои населения.

Импорт Молдовы и Приднестровья растет быстрее, а сокращается медленнее, чем промышленность и ВВП, следовательно, *устойчиво вытесняет отечественную продукцию с внутреннего рынка*. Факт, что в большинстве своем наша обрабатывающая промышленность неконкурентоспособна, общеизвестен. А значит вновь встает вопрос о связке инвестиции-инновации.

Кризис повлиял и на *доходы бюджетов* Молдовы и Приднестровья. Попытки поддержать и без того слабые экономики бюджетными средствами, *в основном заемными, результативались* в резком увеличении внешней задолженности. «Ручной режим» кризисного менеджмента в силу его неэффективности расширил возможности субъективизма (коррупции).

Еще более четко обозначилась и призрачность социальной направленности бюджетов Молдовы и Приднестровья, уязвимость систем социальной защиты, действующих по обоим берегам Днестра. Доля расходы бюджетов на социальную сферу, прежде всего пенсии и социальная помощь, устойчиво растет. Однако и эти ограниченные средства распыляются, что приводит к неэффективной поддержке самых уязвимых слоев населения. Несбалансированность Пенсионного фонда приводит к сочетанию, как уравниловки, так и недостаточного для надлежащего уровня жизни пенсионера размера пенсий. Система *оцумтой* помощи, давшая трещину в 2009 году, сломалась и восстановлению, при сохранении существующих подходов, похоже, не подлежит.

Вполне очевидно, что основная задача-цель власти по обоим берегам Днестра – «уложить» расходы в существующие ресурсно-ограниченные доходы. При таком подходе выполнять свои первоочередные социальные обязательства становится год от года сложнее. Кризис 2008 года лишь сделал «тайное - явным»: сокращать расходы проще, чем создавать условия для расширения источников для их покрытия.

Власть не знает или не хочет знать, как изменить ситуацию, то есть не способна даже сформулировать модель экономики, ориентированной на развитие производства.

Похоже, что у нас забыли о том, что только в процессе производства могут появляться средства на развитие и расширение формально непроизводственной сферы – образования, медицины, науки и др.

В определенном смысле, основная проблема экономики Молдовы-Приднестровья – это не кризис, и даже не сохраняющаяся с 90-ых годов отраслевая несбалансированность. *Проблема в том, что за годы самостоятельного развития*

представления, а значит и действия власти в области экономики практически не увязывались с экономическими реалиями по обоим берегам Днестра.

Итак, «простые» резервы экономического подъема в Молдове-Приднестровье исчерпаны. Формально оптимистические прогнозы, базирующиеся на позитивных сигналах статистики, без скоординированных практических действий реальной экономики по обоим берегам не изменят. Молдова-Приднестровье - малые и очень открытые экономики. Декларируемые, пусть формально и разнонаправленные, интеграционные приоритеты, предполагающие расширение доступа на внешние рынки и новые возможности в области осуществления инвестиционных проектов, реализуются только при *наличии* благоприятного инвестиционного климата в регионе в целом. Благоприятном, с точки зрения действующего по обоим берегам Днестра бизнеса, а не власти.

Несмотря на то, что в абсолютном выражении объем прямых иностранных инвестиций в экономики Молдовы-Приднестровья постепенно увеличивается, чистый приток прямых иностранных инвестиций в 2010 г. составил, соответственно 199 и 27 млн. долларов США. Однако, объем инвестиций в расчете на душу населения и в Молдове, и в Приднестровье, соответственно – 56 и 52 доллара США, как и до кризиса самый низкий в Европе.

Обратимся и к независимым экспертным оценкам, порой весьма противоречивым.

В рейтинге Мирового банка «Ведение бизнеса» Молдова на протяжении последних лет устойчиво относится к странам реформаторам. При этом, к сожалению, регулярность, а не последовательность, реформ оказывается на их эффективности: по скорости приближения к «передовым рубежам» Молдова – в группе отстающих.²

До кризиса Молдова устойчиво относилась к группе стран «превысивших» инвестиционный потенциал.³ Другими словами, экономика испытывала сложности с абсорбцией значительных объемов иностранных инвестиций. За время кризиса ситуация значительно ухудшилась: Молдова «перекочевала» в группу аутсайдеров, с низкой окупаемостью инвестиционных проектов.

Традиционными «провалами» конкурентоспособности молдавской экономики по версии Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (GCI WEF) остаются слабость институтов, низкая эффективность товарного рынка, низкая эффективность и уровень развития финансового рынка, а также недостаточная продвинутость бизнеса. Недостатки деловой среды и регулирования ведут к главному эффекту – низкой деловой активности.

² Ведение бизнеса в условиях большей прозрачности, с. 10, <http://www.doingbusiness.org/>

³ Доклады о мировых инвестициях 2001-2008 гг.,
<http://www.unctad.org/Templates/Page.asp?intItemID=1485&lang=1>

Таблица 2

Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума

	Базовые факторы		Институты		Инфраструктура		Макроэкономика		Здоровье и перв. образование			
	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010		
Молдова	95	97	92	102	113	97	80	90	89	84		
Украина	86	102	115	134	79	68	91	132	60	67		
Румыния	87	77	89	81	105	92	76	78	66	63		
	Факторы эффективности		Высшее образов.		Товарный рынок		Рынок труда		Развитие финанс. рынка		Техническая подготовка	
	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010
Молдова	98	99	88	78	105	104	55	68	104	103	95	89
Украина	58	72	43	46	103	129	54	54	85	119	65	83
Румыния	54	54	52	54	67	76	97	76	60	81	48	58
	Факторы инновационности		Продвинутость бизнеса		Инновационность							
	2008	2010	2008	2010	2008	2010						
Молдова	128	123	131	113	116	129						
Украина	66	88	80	100	52	63						
Румыния	75	91	78	93	69	87						

Перспективы экономического развития определяются инвестициями. Приток же столь необходимых инвестиций в Молдову и Приднестровье тормозится, *во-первых*, весьма проблемной бизнес-средой: не секрет, что для большинства инвесторов пожеланием номер один остается стабильность и предсказуемость регуляторно-правового поля, прозрачность исполнения законов и независимость судебной системы. *Во-вторых*, при принятии инвестиционного решения, учитываются качество и доступность технической инфраструктуры. Усиливающаяся в последние годы конфликтность экономик, не только тормозит развитие, а значит «замораживает» весьма низкое качество инфраструктуры, но порой и ограничивает ее эффективное использование. *В третьих*, разделенность и без того малого внутреннего рынка значительно снижает его инвестиционную привлекательность не только для внешних, но и для внутренних инвесторов, что тормозит развитие отраслей, ориентированных на внутренний рынок, и усиливает импорто-зависимость экономик.

Пока же следует откровенно признать, что последние два года, в силу известных обстоятельств, не принесли конструктивных изменений в инвестиционной политике по обоим берегам Днестра. Были корректировки законодательства, инициативы по привлечению внешних инвесторов, др. Однако, явно затормозилась реализация некоторых особо важных, хотя и политически сложных, намерений в области структурных реформ. Не удалось сколько-нибудь заметно улучшить предпринимательский климат, преодолеть дистанцирование банков от реального сектора и сократить теневую экономику. Видимо это обстоятельство, в значительной степени объясняет и малые объемы внутренних инвестиций. Ведь нельзя же сумму чуть более 1,2 млрд. долларов (2010 г.) считать достаточной для устойчивого развития экономики по обоим берегам Днестра. Источники инвестиций в Молдове/Приднестровье: собственные средства предприятий и населения – 55%/74%, иностранные инвестиции – 18%/16% и только 9%/10% - за счет бюджетных средств. Понятно, что иностранные инвесторы не спешат вкладывать средства в экономику, в которую избегает инвестировать местный бизнес.

Общий для Молдовы и Приднестровья риск и вызов, значительно затрудняющий ответ на внешнюю нестабильность - неконкурентоспособность экономик в сочетании с их открытостью и ограниченной емкостью внутреннего рынка.

В борьбе за макро стабилизацию ключевой вопрос – занятость населения – традиционно «держится» в тени. Хотя проблема эффективного использования трудовых ресурсов требует неотложного решения.

Экономический рост, фиксировавшийся и в Молдове, и в Приднестровье до 2009 года, сопровождался устойчивым снижением занятости на фоне увеличения численности экономически неактивного населения. Так, в 2008 году по сравнению с 2000 г. объем ВВП вырос на 64% в Молдове и в 2 раза в Приднестровье; за это же время число работающего населения сократилось, соответственно, на 17% и 22%. Экономика по обоим берегам Днестра реагировала на экономический рост не созданием новых рабочих мест, а снижением экономической активности трудоспособного населения и устойчиво высокой теневой занятостью. В неформальном секторе (без юридически оформленных отношений между работником и работодателем) работало/работает до трети всего занятого населения.

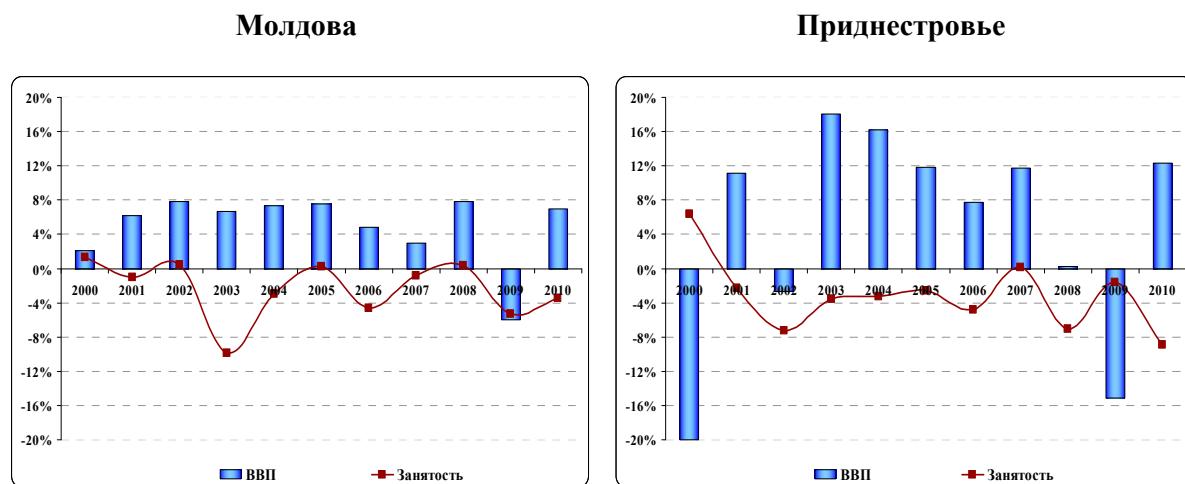
При этом, даже *работающий* человек и в условиях стабильного роста по доходам являлся *полубезработным*: *почти половина населения Молдовы/Приднестровья живет за чертой «национального» уровня бедности. Более того, 11% работающих – менее чем на 1,25 долларов в день.*⁴

Существенное увеличение объемов производства в докризисный период не только ни привело к повышению спроса на рабочую силу, но число занятых в экономике даже несколько уменьшилось, а число безработных увеличилось.

Очевидно, что утверждения о том, что экономический рост автоматически устранит все социальные деформации это не более чем *иллюзия*, от которой следует освобождаться.

График 2

Динамика ВВП и занятости, в % к предыдущему году

⁴ Доклад о человеческом развитии 2010 «Реальное богатство народов: пути к развитию человека», ПРООН. – М., Издательство «Весь Мир», 2011

Неформальный сектор на рынке труда также отнюдь не исчез, он просто приспособился к новым реалиям: работодатели используют скрытую безработицу как способ снижения издержек в условиях спада производства (платить можно меньше). Фактически восстанавливается адаптационный механизм 90-х годов: кризисные издержки распространяются на всех работников через снижение зарплаты, что ведет к ухудшению человеческого капитала и консервации неэффективных рабочих мест.

Такие маргинальные формы отношений на рынке труда приобрели довольно устойчивый характер. И, строго говоря, нет оснований считать, что они вообще в обозримом будущем будут полностью устраниены.

Думается, эта и есть та *цена*, которую заплатил рынок труда *за два десятилетия* не очень внятных реформ.

И еще об одной иллюзии: все зависит от инвестиций, начнут инвестировать средства в экономику – и тут же все у нас получится, рост станет устойчивым, начнется всеобщее оживление и прочая благодать.

Бессспорно, инвестиции обеим экономикам нужны – рабочая сила идет туда, куда идет производственный капитал. И Молдова-Приднестровье являются наглядным тому подтверждением. Чуть ли не каждая семья сегодня имеет собственного «представителя» за рубежом. Весьма вероятно, что значительная часть населения экономически неактивного в Молдове и Приднестровье, а это более трети всего населения, зарабатывает на жизнь за границей. Постепенно, и это естественно, происходит ментальная переоценка – не «живь ради работы», а «работать ради жизни».

Демографические прогнозы также неутешительны: численность людей *могущих* работать в Молдове-Приднестровье устойчиво сокращается. Уже к 2015 г. ожидается *отрицательный прирост* минимум 20 тысяч человек. Прибавим к этому потерю работников от длительной безработицы: утрата квалификации наступает в среднем через год вынужденного безделья и безуспешных поисков работы. Кроме того, у нас остро не хватает людей, умеющих работать качественно. Причина очевидна – ни работодатели, ни работники чаще всего не готовы к *полноценным* рыночным отношениям.

И здесь возникает вопрос, *готов ли* рынок труда к притоку инвестиций? Однозначного ответа на него, к сожалению, нет. Уже сегодня существует такой феномен: устойчивая безработица сосуществует с дефицитом рабочей силы. Скажем переизбыток менеджеров и юристов, а требуются слесари и токари. Оказывается нужны не просто работники, а работники определенных профессий, определенной квалификации, определенных навыков. А сегодняшний рынок труда зачастую не успевает за реальными потребностями экономики.

Напрашивается вывод – рынок труда к инвестициям не готов, более того, в определенном смысле это тормоз для активизации инвестиционных процессов. А *если рынок к инвестициям не готов, то они могут и не состояться или не дадут ожидаемого результата.*

Согласно теории, *устойчивость экономического роста* определяется накоплением производственного и финансового капитала, развитием человеческого капитала и сбалансированностью отношений с природной средой. Население бедных стран в кризисных ситуациях, как известно, опирается, прежде всего, на человеческий и природный капитал.

Главными индикаторами стабильности роста являются: качество государственного управления, занятость, бездефицитность бюджета, инфляция, динамика сектора реальной экономики, сбалансированность регионального развития, социальная устойчивость (доходы, здоровье и образование), контроль над обслуживанием внешнего долга. Важно, чтобы рост ВВП в возможно большей мере зависел от внутренних источников роста, а не только от международной конъюнктуры.

Ориентируясь на указанные индикаторы стабильности роста, нельзя не принимать во внимание как преимущества, так ограничения и риски, присущие Молдове-Приднестровью.

Преимущества: геоэкономическое положение на стыке трех макрорегионов – Центральной Европы, Балкан и СНГ; полизэтнический состав и традиционная «бессарабская космополитичность» менталитета населения; уникальные земли, плодородие которых, по словам Д. Кантемира, «далеко превосходит богатства гор».

Ограничения, риски: малая открытая экономика с ограниченным внутренним рынком и большой зависимостью от внешнего мира; лишена собственных энергоресурсов; структурные дисбалансы экономики (работает в условиях рынка при сохранении дорыночного соотношения производств); не имеет выхода к морю при неадекватной современным требованиям инженерной инфраструктуре. К этому следует добавить возникшие в последнее десятилетие проблемы демографии, инвестиций и внешнего долга.

По существу, Молдове-Приднестровью все еще предстоит работа по трансформации структуры реального сектора и адаптации социальной сферы таким образом, чтобы они вполне обеспечивали конкурентоспособность экономики и европейский уровень жизни населения.

Поскольку современные реалии не улучшили характеристики устойчивости экономик Молдовы и Приднестровья к внешним, в том числе и финансовым шокам, сохраняется и уязвимость обеих экономик по причине

высокой степени открытости экономики в сочетании с ее неконкурентоспособностью и отсутствием внутренних стимулов развития;

структурных диспропорций: отсутствием значимых действий по адаптации отраслевой структуры экономик к изменившимся условиям. Развитие, базирующееся на урезанно-советской отраслевой структуре, не может быть устойчивым в принципе;

бюджетных рисков: налоговая база весьма ограничена, ее расширение не успевает даже за устойчиво растущими социальными обязательствами;

рисков занятости: в условиях «падающего» развития экономик и подавленного спроса на труд реформирование рынка труда малореально – на него нет спроса;

отсутствия механизмов трансформации внешних импульсов развития во внутренние проекты/движители развития

Действия по снятию барьеров дальнейшего развития и повышению устойчивости экономик Молдовы-Приднестровья к кризису наверняка потребует сочетания среднесрочного и долгосрочного подходов.

На начальном этапе - это относительно некапиталоемкие факторы роста. Среди них:

- осуществление *мер по приведению* законодательства и механизмов его практической реализации в соответствие с международными/европейскими стандартами и нормами;
- нормализация отношений между государством и частным сектором, *улучшение бизнес климата* (конкуренция, налоги, регуляторные меры), включая инвестиционный климат, как для иностранных, так и для местных экономических агентов;
- легализация теневой экономики* в сочетании с преодолением (недопущением) «захвата государства» группами элиты, преследующими собственные интересы;
- создание «полюсов роста»* на базе свободных экономических зон, производственных и инфраструктурных комплексов, группы из 7-10 городов;
- активизация рынка труда:* расширение занятости для трудоспособного населения и усиление целевого характера социальной помощи тем, кто в ней нуждается.

Одновременно с мерами «ближнего действия» по ходу накопления ресурсов, знаний и опыта на долгосрочной основе должны осуществляться более глубокие, кардинальные изменения:

- структурный сдвиг в промышленности в пользу трудоемких и нематериалоемких производств;
- реконструкция аграрного сектора и социальное оздоровление сельской среды; наращивание экспортного потенциала, диверсификация экспорта и поиск новых рынков;
- аккумулирование внутренних сбережений и содействие притоку в Молдову и Приднестровье капитала и новых технологий;
- увеличение инвестиций в человеческий капитал. Образование и профессиональная подготовка должны субсидироваться государством. Аналогично – сфера НИОКР, которую следует рассматривать как особый вид капитала.

Мировой опыт показывает, что политически открытые общества, в которых соблюдаются нормы закона, защищается право собственности, и обеспечивается рыночное распределение ресурсов, растут быстрее и они эффективнее обществ, где экономические и личные свободы ограничены.